

Различіе между этими угрозами и вымогательством усматривается въ томъ:

1) что угрозы съ корыстною цѣлью состоятъ въ стращаніи другаго убійствомъ, поджогомъ или насильственными дѣйствіями; въ вымогательствѣ же улож. о нак. не опредѣляетъ свойства угрозъ, которыя вслѣдствіе того могутъ состоять въ стращаніи даже ненаказуемымъ дѣяніемъ (см. § 267 выше);

2) что въ вымогательствѣ предметомъ требованія могутъ быть лишь имущественныя права, въ угрозахъ же, кромѣ того, и вещи;

3) что въ вымогательствѣ это требованіе относится лишь къ настоящему, а въ угрозахъ къ будущему времени, котораго срокъ обыкновенно обозначается виновнымъ, и слѣдовательно въ этихъ угрозахъ покушеніе невозможно;

4) что угрозы съ корыстною цѣлью, равно какъ и самостоятельныя угрозы, могутъ быть совершены посредственно, т. е. на письмѣ или черезъ третье лицо (см. § 47 выше);

5) что вымогательство (равно какъ и разбой) можетъ быть совершено не только посредствомъ угрозъ, но и посредствомъ физическаго насилія.

Разсматриваемыя угрозы отличаются отъ разбоя еще тѣмъ, что предметомъ разбоя могутъ быть только вещи, а не права, и что въ разбоѣ требованіе выдачи вещи относится лишь къ настоящему времени.

§ 285.

Относительно 2-о. *Критика 1545 и 1546 ст. ул. о нак.*